

"Ян Ян, входи". Хотя Чэнь Цзюнь поймал ее взгляд, Цяо Цзыцзинь не забыла, что она пыталась попасть в хорошие книги Ван Яна.

"Хорошо." Ван Ян бросил на Чэнь Цзюнь знающий взгляд и с улыбкой вошел в дом. "Это место довольно хорошее. Дядя Цяо очень хорошо относится к Цяо Нань. Вы нашли для нее такое хорошее место, что она может спокойно ходить в школу".

Ван Ян не ожидал, что он и Цяо Цзыцзинь столкнутся с Чэнь Цзюнем в день лунного Нового года.

Если бы он знал, что Чэнь Цзюнь придет, он бы выбрал другой день, чтобы побеспокоить Цяо Нань.

Причина, по которой Ван Ян пришел беспокоить Цяо Нань в день лунного Нового года, заключалась в Чжу Баогуо.

В прошлом, семья Ванг устраивала трапезу с семьей дома в день лунного Нового года. На второй день лунного Нового года Чжу Цинь и Ван Цинлинь приводили Ван Ян в гости к ее родителям. Однако в этом году было исключение.

Вся семья Чжу, включая старейшину Чжу, который был ровесником старейшины Ли, отправилась в дом семьи Ли, чтобы поздравить их. В резиденции семьи Чжу не было никого, кроме помощницы.

Если бы Чжу Цинь вернулась в дом своих родителей с мужем и сыном, они бы стали предметом шуток.

После смерти Ли Шу семья Чжу и семья Ли редко поддерживали связь друг с другом. Они не придерживались обычая возвращаться в родительский дом в первый день лунного Нового года. Чжу Цинь привык возвращаться в резиденцию семьи Чжу в первый день лунного Нового года, и все в семье Чжу встречали его радушно.

Ван Ян был не единственным, кто не мог смириться с внезапной переменой. Когда Чжу Цинь получила эту новость, ее глаза покраснели от гнева.

Ее отец сделал это нарочно. Неужели он хотел, чтобы она опозорилась перед свекрами?

С тех пор как появился Цяо Нань, семья Чжу и семья Ли стали еще ближе друг к другу.

Ван Ян был уверен, что это была идея Чжу Баогуо посетить семью Ли в первый день лунного Нового года. Именно благодаря Цяо Нань Чжу Баогуо сблизился с семьей Ли.

Из-за Цяо Нань он пережил столько унижений в первый день лунного Нового года. Он должен был заставить ее страдать в ответ. Поэтому он отправился на поиски Цяо Цзыцзинь, а затем вместе с ней пошел в малый квартал, чтобы усложнить жизнь Цяо Нань.

"Я дочь своего отца. Вполне естественно, что он хорошо ко мне относится". Цяо Нань мило улыбнулась, не обращая внимания на косые обвинения Ван Яна.

Ван Ян напрягся, услышав ответ Цяо Нань.

Его мать была дочерью старейшины Чжу, но старейшина Чжу относился к ней не очень хорошо.

Всякий раз, когда его отцу нужно было оказать услугу семье Чжу, матери приходилось умолять отца о помощи. На самом деле, если у его отца все было хорошо, то это было бы хорошо и для ее матери. Даже если ее мать не просила семью Чжу о помощи, они должны были помочь проложить путь для карьеры его отца за счет его матери.

"Чжу Баогуо сказал мне, что собирается навестить дедушку Ли в первый день лунного Нового года. Вы видели Чжу Баогуо? Был ли он в резиденции семьи Ли?". Цяо Нань с улыбкой посмотрел на Ван Яна.

Ван Ян посмотрел на Цяо Нань. Он был шокирован ее откровенностью. Неужели она пыталась вызвать его гнев?

"Мой двоюродный брат всегда был бесчувственным. Однако с тех пор, как он встретил вас, он стал очень послушным и умным. Он знает, что, поскольку семья Ли - их родственники, они должны навещать друг друга во время лунного Нового года. Цяо Нань, я должен отдать тебе должное. Ты так хорошо влияешь на моего кузена!".

"Вы мне льстите. Чжу Баогуо добродушный. Просто некоторые люди намеренно сбили его с пути. Тем не менее, его легко направить на правильный путь". Цяо Нань принес пять чашек воды. "У нас дома нет хорошего чая, поэтому, пожалуйста, довольствуйтесь водой".

"Чжу Баогуо добродушен, и заслуга в этом принадлежит его родителям.

Я тут ни при чем. Чжу Баогуо не злой по натуре". В отличие от Ван Яна, который был недоброжелателен, никто не мог заставить его измениться к лучшему.

"Мой кузен будет счастлив услышать это". Цяо Нань хотел сказать, что он злой по натуре и не может сравниться с Чжу Баогуо?

Возможно, Цяо Нань и одержит верх, но ненадолго!

При мысли об этом Ван Ян глубоко вздохнул и снова посмотрел на Чэнь Цзюня.

Чэнь Цзюнь держал в руке прозрачную стеклянную чашку. Он пристально смотрел на воду в чашке, как будто рассматривал произведение искусства. Он не смотрел на Ван Яна.

Ван Ян не был взбешен поведением Чэнь Цзюня. На его лице была благодушная улыбка.

Цяо Нань заметил, что Ван Ян продолжал смотреть на Чэнь Цзюня. Он направил свой взгляд на него около трех раз.

Цяо Нань держала в руке стеклянную чашку. Она не удержалась и ударила ногтями по стеклу, издав звонкий звук.

"Нань Нань, что случилось?" Цяо Дунлян напомнил Цяо Нань, чтобы она не была невежливой перед гостями. Хотя он и не приветствовал этих двух молодых людей, как хозяин дома, он не мог быть грубым.

Цяо Нань остановила свое движение. "Ван Ян, Чжу Баогуо пошел в резиденцию семьи Ли, чтобы передать привет дедушке Ли. А Чжу Чэнци, дядя Чжу, тоже пошел, или он остался дома со старейшиной Чжу?"

"Нань Нань..." Цяо Дунлян беспомощно улыбнулся. "Не будь таким невежливым. Чжу... Он твой

старейшина. Как ты можешь обращаться к нему по имени?"

"Дядя Цяо, это не имеет значения. Мой дядя очень любит Цяо Нана. Даже если Цяо Нань может быть невежливой, я не думаю, что он будет сердиться на нее". Ван Ян усмехнулся. Несмотря на то, что он был его племянником, а Цяо Нань - всего лишь посторонним человеком, дядя относился к Цяо Нань гораздо лучше, чем к нему. Он покупал вещи для Цяо Нана, но когда Ван Ян хотел что-то от него, он не мог легко согласиться.

"Цяо Нань, я должен отдать тебе должное. Почему тебя так любят старейшины?"

У моего дяди большие ожидания, но Цяо Нань ему очень нравится. Он даже хочет, чтобы Цяо Нань стала его дочерью. Цяо Нань, научи меня одному трюку или двум. Я не нравлюсь людям, и они всегда будут издеваться надо мной". Что же такого особенного было в Цяо Нань, что заставило дядю относиться к ней так хорошо, что он забыл о своем единственном племяннике?

"Это просто. Нужно просто поставить себя на чье-то место. Твой дядя - умный человек. Неужели ты думаешь, что он будет хорошо к тебе относиться, если ты будешь использовать свои трюки против него? Ты замышляешь против них, а они вынуждены защищаться от тебя. Разве так нужно относиться к своим родственникам? Чья это ответственность? Подумайте об этом. В те времена старейшина Чжу относился к тебе гораздо лучше, чем Чжу Баогуо. С положением и возможностями дяди у тебя были бы лучшие перспективы, чем у Чжу Баогуо. А теперь, когда дело дошло до этого, ты пришел просить у меня совета? Уже слишком поздно. Кроме того, есть вещи, которым нельзя научить. В конце концов, это связано с характером человека".

Ван Ян усмехнулся. Цяо Нань хорошо владела словом. Неудивительно, что этот дурак Чжу Баогуо слушал ее и подчинялся ее словам, как собака подчиняется хозяину.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081637>